

Контакт.

Чи Чжоу чувствовал, что набил себе эпитафию, послушав Юань Тинланя, ощущая, что вот-вот откроется один единственный способ вести себя как гей. Он провел следующие несколько дней, размышляя над этим словом.

Гуляя, он часто смотрел на нормальные пары и медленно изучал, как они взаимодействуют.

Он решил найти естественный, но аккуратный способ вести себя как гей, чтобы поднять их с Лю Шэнем отношения на новый уровень.

Взгляд Чи Чжоу невольно метнулся к паре, сидящей за столиком впереди, и он немного отвлекся. Внезапно кто-то постучал кулаком по столу, возвращая его к реальности.

Лю Шэнь проследил за взглядом Чи Чжоу, но там сидела обычная парочка, ничего такого, чтобы так долго смотреть на них.

На следующей неделе будет экзамен по английскому, проверяющий владеют ли студенты уровнем B1, поэтому супервайзер Лю повысил степень строгости еще на одну ступень.

Лю Шэнь помахал рукой перед лицом Чи Чжоу, сигнализируя ему сосредоточиться на заданиях.

Чи Чжоу посмотрел на руку Лю Шэня, тут же глубоко задумавшись. Он поднял ручку и написал букву А в ответе.

— Ты посмотрел на вопрос, прежде чем выбрать?

— Конечно я посмотрел, — неуверенно сказал Чи Чжоу, но все еще изображал уверенность, листая в конец, чтобы посмотреть ответы, как будто хотел доказать, что он ответил серьезно.

Если ответ не А...

Чи Чжоу быстро пробежал через несколько уклончивых фраз, где было гэгэ, планируя сложить воедино историю, которая выбьет Лю Шэня из колеи.

Он открыл нужную страницу с ответами.

Удача была на его стороне: правильной буквой действительно оказалась А.

— Я ответил серьезно, — моментально обрел уверенность и выпрямился Чи Чжоу.

Лю Шэнь кивнул в знак согласия и полез в карман. Под озадаченным взглядом Чи Чжоу он вытащил конфету в розовом фантике и положил перед ним.

— Для тебя.

— Почему ты вдруг даешь мне конфету? — удивленно спросил Чи Чжоу.

— Ты так долго смотрел на них, так что я подумал, что ты тоже хочешь, — посмотрел в сторону парочки и ровным голосом сказал Лю Шэнь.

Услышав это, Чи Чжоу также взглянул в их сторону. Он не заметил раньше, однако пара за впереди стоящим столиком действительно следовала системе поощрений, угощая друг друга конфетами после ответов на вопросы.

— Ты прям подражатель, — почему-то фыркнул Чи Чжоу.

Но он не удержался и сразу же взял конфету.

Чи Чжоу разглядывал ее. Ничего особенного, кроме того, что надпись на обертке была не на китайском. Взглянув еще несколько раз, он бросил попытки понять ее.

Он развернул конфету и обыденно спросил:

— Почему ты носишь с собой конфеты?

— Давно купил, — ответил Лю Шэнь. — Эта последняя.

— Последняя, мг, — Чи Чжоу как раз закинул конфету в рот, но, услышав слова Лю Шэня, остановился.

— Как она?

Сладость разлилась по всему рту.

Чи Чжоу раскусил твердую конфету и приглушенным голосом сказал:

— Неплохо.

Все было хорошо, но вкус почему-то напоминал тот гель для душа, который он случайно купил, поэтому ему стало интересно, откуда Лю Шэнь достал эту конфету.

Дожди шли уже несколько дней, и им нечего было делать по вечерам, так что они планировали подождать, пока дождь не прекратится, и пойти назад.

Капли бежали вниз по стеклу. Чи Чжоу рассеянно выбрал самую большую, следя, как она змейкой скользит вниз: вытягивает свой длинный хвост, соединяется с остальными и наконец исчезает в трещине.

Закончив тест, Чи Чжоу, которому больше нечем было заняться, заметил, что парочка за передним столиком опять мило держится за руки, и слова Юань Тинлань снова всплыли у него в сознании.

Чи Чжоу по наитию повернулся к Лю Шэню и сказал:

— Протяни руку.

— Что ты делаешь? — подчинился Лю Шэнь, вытягивая руку.

Слова вертелись на языке Чи Чжоу, но он ничего не сказал.

Он хотел, чтобы это не выглядело преднамеренно, поэтому изо всех сил пытался придумать правдоподобное оправдание.

— Что такое? — опять спросил Лю Шэнь.

Чи Чжоу, побужденный им, выпалил самую тупую причину, о которой мог подумать:

— Мне скучно. Дай мне прочитать твою руку.

Лю Шэнь приподнял бровь, явно думая о том, что не знал, что тот так умеет.

Раз уж Чи Чжоу зашел так далеко, ему пришлось отыгрывать шарлатана.

Собравшись с духом, он сделал вид, что серьезно изучает ладонь Лю Шэня.

Через десять секунд интенсивного разглядывания голос Лю Шэня раздался сверху:

— Прочитал что-нибудь?

Чи Чжоу едва знал названия двенадцати знаков зодиака, чего уж тут говорить о чтении по рукам. Он знал только три главные линии, каждая имела свое значение: линия жизни, линия

ума и линия любви.

Но это не имело значения: он был уверен, что Лю Шэнь тоже ничего не понимает в хиромантии, поэтому его несовершенных знаний будет достаточно, чтобы обмануть его.

Чи Чжоу уверенно указал на линию любви и произнес какую-то чушь:

— Видишь? Это твоя линия жизни.

— И, — опустил взгляд Лю Шэнь, по-видимому, убежденный.

Чи Чжоу большим и указательным пальцем правой руки измерил длину своей линии, а потом сравнил ее с линией Лю Шэня.

Кончики его пальцев едва коснулись ладони Лю Шэня, словно стрекоза, скользящая по воде.

А три других пальца естественно покоились на руке Лю Шэня.

Естественно, Чи Чжоу делал это специально.

Казалось, Лю Шэню стало щекотно, и он слегка поджал пальцы.

Чи Чжоу чуть усилил давление, продлевая гадание по руке, потому что подумал, что Лю Шэню стало некомфортно и тот пытается отстраниться.

Чи Чжоу провел грандиозное сравнение и пришел к чрезвычайно короткому заключению:

— Ой, это значит, что моя жизнь длиннее твоей.

Он опирался только на длину, настоящий хиромант покачал бы на это головой.

Однако, казалось, Лю Шэнь поверил ему. Он указал на другую линию и спросил:

— А что насчет этой?

— Это линия ума, — взглянул на нее и уверенно ответил Чи Чжоу.

Потом он повторил трюк, используя большой и указательный пальцы, чтобы измерить длину линии Лю Шэня.

Лю Шэнь позволил ему измерить, слегка улыбнувшись, он спросил:

— Так, что ты нашел, Мастер?

Чи Чжоу сравнил их линии и понял, что линия ума Лю Шэня длиннее, и, беря во внимание бред, который он только что сказал, это означало, что Лю Шэнь умнее.

Он был этим недоволен.

К счастью, последнее слово было за ним, так что он мог изворачивать факты как хочет:

— Это значит, что я умнее тебя.

— Но моя линия кажется длиннее твоей, — взглянул на него Лю Шэнь, непонимающе.

— Это потому, что твоя рука немного больше моей, — уверенно ответил Чи Чжоу.

— Я так не думаю, они примерно одинаковы, — сказал Лю Шэнь. — Судя по тому, что ты сказал ранее, я умнее тебя.

— Что значит «примерно одинаковы»? У нас большая разница.

Центр внимания сместился, и неважно, как он объяснит это, Чи Чжоу не хотел признавать превосходство Лю Шэня.

Поэтому Чи Чжоу резко прижал руку Лю Шэня к столу, решив сравнить их ладони, и совместил каждый палец. Он собирался доказать разницу в размерах.

— Видишь?

Похлопал по его ладони Чи Чжоу, кончиками пальцев постукивая по верхним фалангам Лю Шэня, показывая, что руки того чуть-чуть длиннее.

— Я был прав.

— Ты не учитываешь пропорции. Я еще и выше, — сказал Лю Шэнь.

И, как будто ему стало некомфортно, слегка подвинул руку влево. Из-за этого внезапного движения пальцы Чи Чжоу, которые сначала лежали ровно на ладони Лю Шэня, случайно оказались между его.

Их пальцы переплелись.

Чи Чжоу мгновенно опешил.

Он запоздал с реакцией, но явно ощутил текстуру и тепло руки Лю Шэня.

Грубые линии ладони Лю Шэня оказались прижаты к его, их пальцы тесно переплетались, и тепло кожи Лю Шэня проходило через прикосновение.

Было не особо жарко, но Чи Чжоу почему-то почувствовал, как повышается окружающая их температура.

Он инстинктивно выдернул руку из пальцев Лю Шэня.

«Лю Шэнь точно делает это специально!»

— Да, — небрежно убрал руку Лю Шэнь. — Ты явно выше меня.

Чи Чжоу не мог сказать, говорил ли тот с усмешкой или чем-то иным. Веяло смешком, но выражение лица Лю Шэня ничего не выражало.

Черт, Лю Шэнь опять перехитрил его.

Чи Чжоу понял, что улетел как пуганная ворона, выдергивая руку, словно отступая.

Он мысленно дал еще одно очко Лю Шэню, но внешне не признал поражения.

— Конечно, я всегда был выше тебя.

Они подождали, пока дождь остановится, прежде чем покинуть кафе.

Улицы оказались залиты лужами, а опавшие листья, кружась, падали в воду.

Идя по тротуару, Чи Чжоу случайно наступил в лужу и поскользнулся.

По дороге с ревом промчалась машина.

Чи Чжоу почувствовал выхлопные газы и как его внезапно схватили за запястье и дернули в сторону. Он не сразу понял, что произошло, находясь в прострации.

— Следи за машинами.

Чи Чжоу потер запястье, тихо ойкнув из-за силы хватки Лю Шэня.

— Все в порядке, тут есть место. Меня не убьют, — взглянул на дорогу Чи Чжоу.

Слушая его небрежные слова, Лю Шэнь слегка нахмурился.

— Разве ты не сказал, что твоя жизнь длиннее моей? — Лю Шэнь перешел на обочину, сместив Чи Чжоу на внутреннюю часть тротуара. — Если ты умрешь раньше меня, что мне делать?

— Аргумент.

Еще одна машина проехала, шины заскрежетали по мокрой дороге, разбрызгивая воду.

— Тогда держись рядом со мной, — Чи Чжоу, не придавая этому большого значения, придвинул Лю Шэня к себе и небрежно сцепил их мизинцы. — Мы не хотим, чтобы ты умер молодым.

— При таком подходе, — сказал Лю Шэнь, небрежно сжимая блуждающую руку Чи Чжоу, — твоя жизнь должна быть долгой.

Теплота и текстура вернулись.

«Хорошо, Лю Шэнь, ты все еще не отступаешь».

Тогда давайте шагнем вперед!

Вспоминая предыдущую неудачную попытку подыграть над ним, Чи Чжоу сжал зубы и, не желая отступить, в ответ сжал руку Лю Шэня.

Его пальцы скользнули между пальцами Лю Шэня, повторяя тот краткий момент переплетения пальцев.

Они просто держатся за руки. Кто так не сможет?

Немного, но не сильно.

<http://bllate.org/book/15922/1423287>